

УДК 614:355.58:371.134

ББК 68.90

М 31

Т.С. Маслова,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, преподаватель Технического пожарно-спасательного колледжа имени Героя РФ В.М. Максимчука, г. Москва, тел.: +79263911955, e-mail: t.maslova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РИСКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования культуры риска у потенциальных спасателей. Внимание уделяется востребованности профессии спасателя в современном обществе, а также повышенной рискогенности деятельности спасателей по сравнению с другими профессиями. Рассматривается специфика подготовки спасателей в контексте формирования культуры риска. Приводятся данные эмпирических исследований.

Ключевые слова: спасатель, культура риска, профессия, чрезвычайные ситуации, профессиональная деятельность, образование.

T.S. Maslova,

Post-graduate student of Department of Philosophy and Sociology, the Adyghe State University, Maikop, teacher of Technical Rescue and Fire Fighting College named after the Hero of the Russian Federation V.M. Maksimchuk, Moscow, ph.: +79263911955, e-mail: t.maslova@mail.ru

FORMATION OF CULTURE OF RISK IN VOCATIONAL TRAINING OF FUTURE RESCUERS OF EMERCOM AGENCY OF RUSSIA

Abstract. The paper analyzes the formation of culture of risk at potential rescuers. Attention is paid to demand of a profession of the rescuer in modern society, as well as to the raised risk of activity of rescuers in comparison with other professions. The specifics of training of rescuers in the context of formation of culture of risk are considered. Data of empirical researches are provided.

Keywords: rescuer, culture of risk, profession, emergency situations, professional activity, education.

Любое профессиональное общество сталкивается с проблемой риска, которая приобрела особую актуальность после окончания Второй мировой войны, когда поле рисков значительно расширилось вследствие стремительного развития научно-технического прогресса. Развитие наукоёмких технологий не только привело к позитивным

изменениям в жизни современных обществ, но и увеличило количество рисков во всех областях человеческой деятельности. Как отмечает А.К. Гаврилов, в настоящее время постоянно увеличивается «рискованность происходящего», поскольку современное ведение хозяйственной деятельности способствует тому, что «риск в жизни

общества присутствует не только на глобальных уровнях, но и на уровне социальных организаций, групп, индивидов. Таким образом, вся человеческая деятельность оказывается пронизанной риском» [1]. Однако существует целый ряд профессий, которые предполагают повышенную степень различных рисков. К таким видам профессиональной деятельности, в первую очередь, относится профессиональная деятельность спасателей.

В настоящее время не представляется возможным дать универсальное определение понятия «риск», поскольку данная категория представляется весьма многомерной. Термин «риск» связан с латинским словом «*risicare*», что в переводе на русский язык означает «решиться». В последнее время категория риска разрабатывается в различных аспектах: экономическом, психологическом, политическом, культурологическом, социологическом, лингвистическом. Независимо от различной направленности исследований, риск рассматривается в основном с трех точек зрения:

- риск как часть рационально принимаемых решений;
- риск как часть статистически вероятностных вычислений;
- риск как современный взгляд на мир.

Поскольку нас интересует риск в контексте деятельности человека, то следует обратить внимание на понимание риска, данное О. Ренном, определяющим его как возможность того, что человеческие действия или результаты деятельности приведут к последствиям, которые воздействуют на его ценности [2; 87]. Более четкое определение риска именно с точки зрения профессиональной деятельности можно обнаружить в монографии В.И. Зубкова «Социологическая теория риска», где он определяет риск следующим образом: «...риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое

в условиях неопределённости его исходов» [3; 65].

Профессиональная деятельность спасателей связана с повышением количества рисков, которые связаны как с природными, техногенными, экологическими, так и с промышленными авариями, авариями на транспорте, индивидуальными ситуациями, связанными с угрозой жизни и т.д. Весь этот спектр проблем принято относить к чрезвычайным ситуациям, которые определяются как «обстановка на определенной части территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4].

Необходимость в профессиональной деятельности спасателей подчеркивается данными о различных авариях и катастрофах, имевших место за последние два десятилетия. Так, зафиксировано более 50 тысяч погибших, количество катастроф, оказывающих существенное негативное воздействие на экономическое развитие, увеличилось в четыре раза [5]. Ежегодно в России фиксируется более 300 тысяч пожаров, что больше, чем в США (в 3 раза), Японии (в 3,5 раза), Объединённом королевстве Великобритании (превышение составляет 4,5 раза) [6]. Данная ситуация заставляет обратить особое внимание на подготовку будущих спасателей. Помимо общих требований к формированию профессиональных компетенций, характерных для различных профессий, учебные заведения МЧС концентрируются на воплощении эффективной модели подготовки будущих спасателей, где во главу угла ставится формирование модели поведения, основанной на соблюдении безопасности жизнедеятельности.

При подготовке спасателей выделяются следующие специфические требования:

- изучение средств и методов спасения человека;
- изучение антропогенных воздействий на окружающую среду;
- изучение средств и методов оценки рисков и опасностей;
- изучение производств и технологических процессов, обладающих повышенной степенью пожарной и/или техногенной опасности;
- изучение опасностей, связанных с деятельностью человека в целом;
- изучение опасностей, которые несет среда обитания (как в связи с человеческой деятельностью, так и в связи с явлениями природы) [6].

Все перечисленные особенности, которые должны освоить в ходе обучения в учебном заведении будущие спасатели, включают компонент риска. Это неудивительно, если обратиться к существующим требованиям к профессиональным компетенциям спасателей. Не оставиваясь на всех компетенциях, выделим лишь те, в которых прямо говорится о риске:

- осознать степень риска;
- работать в условиях личного риска;
- адекватно реагировать на внезапно возникшую опасность [7].

Поэтому одним из главных требований при подготовке спасателей является формирование культуры риска, которая является неотъемлемой частью профессиональной культуры и связана с сохранением жизни как спасателей, так и спасаемых, а также меньшими травмоопасными ситуациями, где отношение к приемлемым и неприемлемым рискам играет чрезвычайно значимую роль. Следует отметить, что область исследования культуры риска осуществляется, в основном, в русле двух подходов: психометрической парадигмы (психология и теория принятия решений), которая в большей степени фокусируется на

когнитивных факторах, влияющих на индивидуальное восприятие риска, и культурной теории М. Дуглас и А. Вильдавски, которые подчеркивают, что индивиды вовлечены в социальную структуру и культурный контекст, что определяет их ценности, отношения, взгляды на окружающую действительность, в том числе и на восприятие и оценку риска. Поэтому, согласно М. Дуглас и А. Вильдавски, отношение к риску определяется не только когнитивными процессами, но, прежде всего, социально разделяемыми взглядами на мир, природу, само существование человечества [8]. Отсюда следует, что люди, для которых ценностью является состояние окружающей среды, будут активно действовать по пути ее сохранения, в то время как те, для которых состояние окружающей среды не представляется ценностью, будут в лучшем случае индифферентны к ее состоянию или же нанесут ей непоправимый ущерб.

В нашей стране большое внимание уделяется формированию культуры безопасности жизнедеятельности (КБЖ) населения, где основными площадками являются образовательные учреждения различного уровня. При этом КБЖ определяется следующим образом: «уровень развития человека и общества, характеризующий значимость задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности в системе личных и социальных ценностей, распространение стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни и в условиях опасности и чрезвычайных ситуаций, степенью защищенности» [9; 87]. Как видно из данного определения, культура риска не находит отражения в КБЖ. Между тем, формированию культуры риска все больше уделяется внимание в современных организациях, которые полагают, что ее наличие способствует более эффективному функционированию организаций и достижению поставленных целей. Формирование

культуры риска наиболее активно развивается в финансово-экономической сфере, особенно в области банковского дела. Исследования, проведенные в ряде российских банков, показали, что управление рисками является на 5% процессом, а на 95% - культурой, где одной из составляющих культуры организации является культура риска, которая определяется как «ценности, убеждения, понимание и знания в сфере управления рисками, разделяемыми и применяемыми на практике сотрудниками организаций на всех уровнях» [10; 2423]. Экстраполируя данное определение на специфику деятельности спасателей, позволим себе определить культуру риска спасателей как кластер знаниевого (когнитивного) компонента в области осознания степени и типа риска, способов выживания в чрезвычайных ситуациях, приемов выживания в условиях личного риска, методик спасения людей, оказавшихся в условиях повышенного риска, понимания основ психологии, правил взаимодействия с пострадавшими, умений применять освоенные знания в практической деятельности с учетом нравственных, моральных и правовых регулятивов, а также способность разделять укорененные ценности профессиональной культуры спасателей, в которых ценность своей собственной жизни неразделима с ценностью жизни спасаемых.

Как отмечают современные зарубежные исследователи, особое внимание к культуре риска в подготовке спасателей связано с тем, что необходимо развивать безопасные практики профессиональной деятельности с целью уменьшения количества травм и летальных исходов среди спасателей, где во главу угла необходимо поставить вопрос о «приемлемых и неприемлемых рисках» [11]. По мнению М. Томпсона, вопрос о приемлемых и неприемлемых рисках связан с различными концепциями жизни и сформированными ценностями, которые в большей

степени оказывают влияние на человеческое поведение и на этику. Он подчеркивает, что в чрезвычайных ситуациях поведение выходит за рамки устоявшихся стандартов и необходимо найти ответ на вопрос, что является правильным (неправильным) в данной конкретной ситуации, какие ценности руководят действиями спасателей [11]. Одним из фундаментальных требований к спасателям является уважение к тем ценностям, которые определены в кодексах чести, в этических кодексах, определяющих профессиональную культуру спасателя. При разработке этических кодексов спасателей следует учитывать, что чрезвычайные ситуации являются как личными, так и социальными вопросами, влияющими на поведение спасателей и спасаемых. Человеческая ошибка может произойти из-за страха за свою жизнь, за жизнь любимых людей, ощущения угрозы своей собственности, утраты свободы и т.д. Согласно проведенным исследованиям, люди, как правило, оценивают уровень угрозы исходя из своего собственного опыта, а не из реально существующей ситуации, которая оказывает воздействие на психологическое состояние любого, вовлеченного в нее. Все моральные дилеммы при проведении спасательных операций в социальном контексте связаны с моделями поведения людей, во многом обусловленными теми правами, которые гарантируются им тем или иным обществом и обязательствами, которые требуются от спасателей при их проведении. Если задуматься об обществе и его правилах с позиций спасателей, то возникает еще одна проблема: индивид может выполнять какое-либо действие не вследствие того, что это соответствует его убеждениям или на основе сознательного выбора, но только лишь потому, что общество ожидает от него подобного поведения. Различные этические стандарты обусловлены тем, что то, что в одном обществе считается хорошим

и правильным, может быть неприемлемым в другом. Поэтому, по мнению М. Томпсона, следует задуматься об уровне аргументации, которая считает права и обязанности признаваемыми и требуемыми обществом, и задаться вопросом, могут ли они быть рационально оправданными [11].

Данное противоречие отмечается и самими спасателями. Контент-анализ, интервью с опытными спасателями с целью выделить их оценку негативных компонентов, противодействующих эффективному проведению спасательных операций, позволяют выделить следующие противоречия между поведением профессионалов и гражданскими лицами:

- многие чрезвычайные ситуации происходят вследствие низкой культуры безопасности гражданского населения;

- стремление оказать помощь лицам, оказавшимся в чрезвычайной ситуации, со стороны «гражданских героев» при отсутствии профессиональных умений и навыков (волонтеры, свидетели чрезвычайных ситуаций) часто приводит к негативным последствиям;

- неоправданные действия неопытных спасателей, стремящихся к проявлению «героизма»;

- дублирование функций рядом служб;

- противодействие со стороны спасаемых (отказ покинуть место чрезвычайной ситуации, отказ от госпитализации и т.д.) [12].

Работа с людьми, оказавшимися в условиях чрезвычайных ситуаций, требует от спасателей соблюдения профессиональной этики, которая является неотъемлемой частью профессиональной культуры спасателей. Как отмечает И.А. Максимов, «профессиональная этика сотрудника МЧС – это наука о применении общих норм и принципов морали в их деятельности и повседневном поведении» [13]. Профессиональная этика спасателя определяется его

профессиональной деятельностью, которая базируется на следующих принципах:

- осуществление деятельности как служение государству и обществу;

- наличие патриотизма в отношении своего государства;

- преданность избранной профессии;

- наличие правовой культуры, соблюдение законности;

- наличие коммуникативных навыков, определяющих модели общения в чрезвычайных ситуациях;

- наличие профессиональных компетенций, их постоянное совершенствование;

- персональная ответственность за выполняемую профессиональную деятельность;

- умение работать в команде;

- наличие гуманистических черт: человечности, эмпатии.

При проведении спасательных операций необходимым требованием к профессиональным спасателям является психологическая устойчивость, что так же зафиксировано в Требованиях к уровню профессиональной подготовки спасателей МЧС России, где подчеркивается «способность переносить неприятные впечатления без выраженного эмоционального напряжения» [14]. Поэтому в процессе подготовки будущих спасателей особое внимание уделяется таким предметам, как «Психология экстремальных ситуаций», «Основы обеспечения жизнедеятельности и выживания в условиях чрезвычайных ситуаций», «Тактика спасательных работ» и т.д. Следует отметить, что, например, на подготовку спасателей в среднем специальном учебном заведении отводится всего 3123 часа, из которых непосредственно с формированием культуры риска связано 11 дисциплин, на которые отводится 2088 часов. В течение этого учебного времени формируются принципы профессиональной культуры спасателей, основанной на осознании единой иерархической структуры,

понимании повышенной рискогенности профессиональной деятельности, существующих традиций и ритуалов, специфическом отношении к физическим и психологическим характеристикам, особом «командном духе» спасателей.

То, что вышеперечисленные требования осознаются будущими спасателями, подтверждается проведенными эмпирическими исследованиями. Так, например, анализ результатов исследования, проведенного в Уральском институте Федеральной пожарной службы МЧС России с целью выявления жизненных и профессиональных ориентаций курсантов, показывает, что 44,7% курсантов указывают на желание служить Отечеству, 8,6% – считают свою профессию крайне необходимой, 30% респондентов желают продолжить семейную традицию. Практически все курсанты понимают, что их будущая профессиональная деятельность связана с риском. Это отметили 95,5% респондентов. Помимо наличия физических способностей (73,3%), сугубо специальных знаний, которые являются основой профессиональной деятельности, была также отмечена значимость овладения медицинскими знаниями. Эту позицию разделяют 81,4% курсантов. На важность такого предмета, как «Психология», указало 66,8% респондентов, умение четко выражать свои мысли в чрезвычайных ситуациях считают необходимым 60,3%, значимость овладения коммуникативными навыками отметили 58,3%, хорошее владение русским литературным языком представляется нужным для 34,2% курсантов. Однако только 2,5% считают необходимым знания в области основ права и этики. М.П. Миронов приходит к выводу, что «будущие офицеры МЧС стремятся быть профессионалами в своем деле, обладают активной гражданской позицией, осознают важность овладения культурными ценностями, новыми информационными технологиями,

но при этом ими меньше востребованы дисциплины общекультурной и гуманитарной направленности» [15; 297].

Современные исследователи подчеркивают, что в процессе отбора кандидатов для обучения по специализации «спасатель» следует обращать внимание не только на физические данные и психическое здоровье, но и на «осознание и переживание ценности жизни». Как отмечает Н.В. Потехина, осознание ценности жизни спасателей складывается из ряда компонентов: понимание ценности любой человеческой жизни и осознание ценности своей конкретной жизни. И если первый компонент связан с «любовью к жизни», «стремлением к жизни», то второй в большей степени зависит от удовлетворенности жизнью, от наличия жизненной перспективы [16]. Естественно, что представления о ценности жизни опытных спасателей и тех, кто только стоит в начале своего профессионального пути, не может быть идентичным. Поэтому в процессе подготовки спасателей необходимо уделять внимание смысловым ориентациям «потенциального спасателя». Как показывает социологический опрос, проведенный в Техническом пожарно-спасательном колледже имени героя Российской Федерации В.М. Максимчука (г. Москва), формирование смысловых ориентаций будущих спасателей способствует проведению практических занятий на учебных полигонах, где осуществляемая деятельность максимально приближена к реальным условиям чрезвычайных ситуаций. С этой целью учебно-лабораторная база включает учебный городок с тренажерами, предусматривающими работу на высотных объектах, в разрушенных зданиях и конструкциях (завалы), в условиях дорожно-транспортных происшествий, пожаров.

Опрос, проведенный среди курсантов 4-го года обучения (всего опрошено 117 человек) с тем, чтобы

выяснить их мнение о значимости преподаваемых предметов для их будущей профессиональной деятельности, показал, что занятия на практическом полигоне оцениваются курсантами как наиболее важные для подготовки спасателей. Так считают 75,5% респондентов. На то, что необходимо больше часов на производственную практику, указало 21,2% респондентов. Следует отметить, что после прохождения производственной практики изменяется отношение курсантов к ценности жизни и к рискам. Если курсанты 1-го года обучения в иерархии ценностей поставили ценность жизни на 4-е место после таких ценностей, как «хорошая семья», «преданные друзья», «отличная физическая форма», то у курсантов 4-го года обучения «ценность жизни» была поставлена на 2-е место. Неизбежность рисков в своей профессиональной деятельности осознают большинство курсантов (97,2%), возможность нарушения существующих инструкций ради спасения жизни человека допускают 28,7% четверокурсников, однако 51,7% полагают, «что рисковать следует после оценивания риска и его последствий». Но 15,7% склонны к тому, что «профессия спасателя героическая» и только «слабак» будет долго размышлять, если речь идет о спасении человеческой жизни. Такое отношение к риску вполне объяснимо юношеским максимализмом и тем, что в средствах массовой информации формирование имиджа спасателя во многом строится вокруг образа беззаветного героя, жертвующего своей жизнью во имя спасения человека, попавшего в чрезвычайную ситуацию. Исследование, проведенное среди будущих спасателей, показало, что характеристика «настоящего спасателя» связана с такими атрибутами, как «мужественный», «смелый», «храбрый», «сильный», «настоящий мужик», «решительный».

По мнению экспертов (преподавателей спецдисциплин), большое

значение в процессе обучения будущих спасателей имеет применение метода «case study» (изучение конкретного случая). Для этого преподаватели используют примеры из своего личного опыта, приглашают на занятия действующих спасателей, которые делятся своим практическим опытом участия в чрезвычайных ситуациях. Полезным представляется и анализ материалов, размещенных в СМИ. Так, например, рассмотрение «нестаряющего интервью» с А. Легошиным, почетным спасателем РФ, лауреатом национальной премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Национальный герой», стало настоящим открытием для курсантов и во многом изменило их отношение к рискам в профессиональной деятельности спасателей. В частности, несомненным представляется, что высказывания А. Легошина о риске заставляют будущих спасателей более рационально воспринимать профессиональные риски, поскольку он подчеркивает, что «...необходима оценка риска. Чем больше опыт спасателя, тренированность, интеллектуальный потенциал, тем более вероятно, что спасатель сумеет спасти... Если же риск выше допустимого, то не только не спасешь, но и сам погибнешь. Двое погибших хуже, чем один. Это прагматическая мысль, она кому-то покажется циничной. Но зачем нужны дополнительные жертвы?» [17].

Следует отметить, что проведенный анализ ответов курсантов о значимости тех или иных предметов для их дальнейшей профессиональной деятельности в контексте овладения культурой риска, показал, что самыми значимыми для них представляются такие предметы, как «Основы обеспечения жизнедеятельности и выживания в условиях чрезвычайных ситуаций» (57,5%), «Психология экстремальных ситуаций» (21,7%), «Потенциально опасные процессы и производства»

(11,8%). Преподаватели, которые ведут данные дисциплины, отметили, что в ходе их изучения у курсантов формируются:

- готовность к работе в чрезвычайных ситуациях;
- механизмы адаптации к чрезвычайным ситуациям (копинг-механизмы);
- границы возможного профессионального выгорания;
- концепция «заботы о себе» в экстремальных ситуациях;
- учет этнокультурных особенностей при оказании помощи пострадавшим;
- способы общения с пострадавшими (вербальные, невербальные, паравербальные);
- комплексная оценка условий жизнедеятельности по факторам риска;

- правила поведения в условиях вынужденной автономии в природе;
- практическое применение средств индивидуальной защиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в учебных заведениях МЧС России осуществляется планомерная работа по формированию у курсантов культуры риска, способствующая качественной подготовке профессиональных спасателей. При этом необходимо обратить внимание на расширение возможностей для прохождения практики непосредственно в действующих подразделениях МЧС, где уже в процессе обучения будущие спасатели в ходе общения со специалистами смогут более четко осознать роль риска в профессиональной деятельности спасателей и овладеть основами культуры риска.

Примечания:

1. Гаврилов А.К. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов. М.: ИС РАН, 2009. С. 38-40.
2. Ренн О. Три десятилетия исследования риска // Вопросы анализа риска. 1999. № 1. С. 72-89.
3. Зубков В.И. Социологическая теория риска: монография. М.: Изд-во РУДН, 2003.
4. О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера: федер. закон № 68 от 12.12.1994 г. // СПС КонсультантПлюс. М., 2018.
5. Доклад о глобальных катастрофах: краткое изложение // Международная Федерация общества Красного Креста и Красного полумесяца. 2002.
6. Антонов С.Ю. Корреляционный анализ процесса и результатов подготовки выпускников по специальности пожарная безопасность // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 3.
7. National Safety Culture Change Initiative // Study of Behavioral Motivation on Reduction of Risk-Taking Behaviors in the Fire and Emergency Service. U.S. Fire Administration, 2015.
8. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley: California University Press, 1982.
9. Воробьев Ю.Л., Пучков В.А., Дурнев Р.А. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. М.: Деловой экспресс, 2006.
10. Омарова З.Н. Сильная культура управления рисками как неотъемлемый элемент системы риск-менеджмента // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-11. С. 2421 -2424.
11. Thompson M. Overview of Ethics. Prague, 2004.
12. Интервью со спасателями МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru>.
13. Максимов И.А., Удилова И.Я., Моисеева Л.В. Этический кодекс как фактор нормативной регуляции профессиональной деятельности сотрудника МЧС // Интернет-журнал «Технология техносферной безопасности». URL: <http://ipb.mos.ru/ttb>. 2013. Вып. № 6 (52).

14. Требования к уровню профессиональной подготовки спасателей МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru>.

15. Потехина Н.В. Смысло-жизненные и ценностные ориентации спасателей МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2005.

16. Миронов М.П., Киткин К.Н. Штрихи к социальному портрету будущего офицера МЧС // Известия УрГУ. 2007. № 52. С. 290-297.

17. Легошин А. Спасатель, или Почему Дядю Степу не взяли бы в МЧС. URL: <http://www.mchs.gov.ru>.

References:

1. Gavrillov A.K. Sociology of risk perception: experience in the reconstruction of key approaches. M.: IS RAS, 2009. P. 38-40.

2. Renn O. Three decades of risk research // Problems of risk analysis. 1999. No. 1. P. 72-89.

3. Zubkov V.I. Sociological Theory of Risk: a monograph. M.: Publishing House of RUDN, 2003.

4. On the protection of the population and territories from natural and man-caused emergencies: Feder. Law No. 68 of 12/12/1994 // SPS ConsultantPlus. M., 2018.

5. Report on global disasters: a summary // International Federation of the Red Cross and Red Crescent Society. 2002.

6. Antonov S.Yu. Correlation analysis of the process and results of graduates in the field of fire safety // Scientific and educational problems of civil protection. 2013. No. 3.

7. National Safety Culture Change Initiative // Study of Behavioral Motivation on Reduction of Risk-Taking Behavior in the Fire and Emergency Service. U.S. Fire Administration, 2015.

8. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley: California University Press, 1982.

9. Vorobyov Yu.L., Puchkov V.A., Durnev R.A. Fundamentals of the formation of the culture of safety of the population / general ed. by Yu.L. Vorobyov. M.: Business Express, 2006.

10. Omarova Z.N. Strong culture of risk management as an integral element of the risk management system // Fundamental Research. 2015. No. 2-11. P. 2421-2424.

11. Thompson M. Overview of Ethics. Prague, 2004.

12. Interview with the rescuers of the the Ministry of Emergency Situations of Russia. URL: <http://www.mchs.gov.ru>

13. Maksimov I.A., Udilova I.Ya., Moiseeva L.V. The Ethical Code as a Factor of Normative Regulation of the Professional Activity of an Employee of the Ministry of Emergency Situations // Internet Journal "Technology of Technospheric Security". URL: <http://ipb.movs.ru/ttb>. 2013. Vol. No. 6 (52).

14. Requirements for the level of professional training of rescuers of the the Ministry of Emergency Situations of Russia. URL: <http://www.mchs.gov.ru>

15. Potekhina N.V. Purpose-in-life and value orientations of the rescuers of the Ministry of Emergency Situations of Russia: Diss. abstract for the Cand. of Psychology degree. SPb., 2005.

16. Mironov M.P., Kitkin K.N. Touches to the social portrait of the future officer of the Ministry of Emergency Situations // News of the UrSU. 2007. No. 52. P. 290-297.

17. Legoshin A. Rescuer or why Uncle Styopa would not have been taken to the Ministry of Emergency Situations URL: <http://www.mchs.gov.ru>